

ет не прямой, а зигзагообразный характер. В то же время свойственное ключевому типу декодирования смыслового узла открывает широкие возможности для психолого-коммуникативного, мировоззренческого и содержательного варьирования сюжетом с точки зрения элективности языковых средств и выражения целевой установки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гуревич В.В. Стилистика английского языка. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 72 с.
2. Кошечкина И.Г. Текстобразующие структуры языка и речи. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1983. – 169 с.
3. Макарова В.А. Авторский ракурс как основа построения поэтического текста. – Автореферат дисс. канд.филолог. наук. – М., 2007. – 28 с.
4. Филиппова М.В. Роль авторского ракурса в построении драматургического текста. – Автореферат дисс. канд.филолог. наук. – М., 2007. – 24 с.
5. Харламова Е.А. Рекуррентный центр в английской драматургии. – Автореферат дисс. канд.филолог. наук. – М., 2008. – 34 с.
6. Шигонов Д. А. Рекуррентный центр как кодирующая единица текста (на материале английских детективных рассказов). – Автореферат дисс. канд.филолог. наук. – М., 2005. – 21 с.
7. Christie A. Selected detective stories. – М.: “Издательство “Менеджер”, 2000. – 272 р.

L. Kryukova

PLOT PERSPECTIVE IN AGATHA CHRISTIE'S STORY "THE WITNESS FOR THE PROSECUTION"

Abstract. The article deals with the issues of the plot development and the role of the plot perspective in creating a text. Meanwhile the definitions of such notions as “author’s foreshortening” and “plot perspective”, that present two sides of the functional semantic dependency, in different ways expressing it on the underlying and superficial levels, are given in the article.

Key words: author’s foreshortening, plot perspective, semantic junction.

УДК 81'42

Лунькова Л.Н.

СТРУКТУРНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА*

Аннотация. Сегодня *дискурс* является объектом исследования многих гуманитарных наук и одним из часто употребляемых терминов в разных областях стилистики, культурологии, литературной критики, психологии и философии. Явление охватывает все аспекты коммуникации, которые включают идею и смысл устного или письменного текста, отправителя, получателя и непосредственный ситуативный контекст.

Ключевые слова: дискурс, текст, ситуативный контекст.

В современной гуманитарной науке *дискурс* уже не новинка, но один из широко разработанных и часто употребляемых терминов в самых разных областях стилистики, культурологии, литературной критики. Появление термина дискурс в русскоязычной традиции – дело недалекого прошлого. Анализируя советские учебники 70-х годов прошлого века по стилистике и лингвистике текста, становится очевидно, что авторы говорят о тексте, о сверхфразовом единстве, о контексте, но еще нет упоминания дискурса (см., напр.,

И.Р. Гальперин, В.А. Кухаренко, Е.Г. Сошальская и др.) Даже современные учебники не всегда обсуждают этот феномен (см., напр., Т.А. Знаменская, В.В. Гуревич, Г.Я. Солганик, Т.С. Дроняева, О.Н. Григорьева, Ю.М. Скребнев) или предпочитают пользоваться привычным *текст*. Например, Ю.А. Левицкий пишет: «В целом, разделяя мнение В.И. Карасика о необъятности понятия «дискурс», мы в дальнейшем будем избегать его использования и будем употреблять более простое и знакомое, на наш взгляд, слово «текст»» [4, 98]. Совсем иначе дело обстоит с учебниками и хрестоматиями в зарубежной традиции, например, на английском языке [13, 15].

Обратившись к англоязычным источникам, мы обнаружим, например, следующее толкование: «устный или письменный язык» [12, 330]. Словарь литературных терминов и теории литературы [14, 228] дает более развернутое толкование и определяет дискурс в лингвистике как «некую протяженность языка больше, чем предложение. Дискурс – это язык, понимаемый как речевое произведение и включающий соответственно субъект и объект действия. Теоретически дискурс охватывает *все речевые произведения*,

* © Лунькова Л.Н.

которые являются частью социального взаимодействия (курсив наш – Л.Л.).

Дискурс может быть поэзией и прозой. Это может быть все что угодно» (перевод наш – Л.Л.). Квинтэссенция этого определения, на наш взгляд, состоит в выделенной нами формулировке, т.е. основным свойством дискурса признается социальное взаимодействие субъекта и объекта.

Более поздний словарь прикладной лингвистики издательства Longman предлагает расширенный обзор всего тематического ряда дискурса [11, 160-161]. Во-первых, сам термин определяется как «общий термин для описания каждого отдельного случая использования языка, т.е. язык, который был произведен в результате коммуникативного акта. ... Обычно соотносится с единицами большего объема, чем фраза и предложение, с такими, как параграф, разговор, интервью». Кроме того, что дискурс представляет собой каждую отдельно взятую беседу, это еще и «включенные в нее фоновые знания и ценности» (перевод наш – Л.Л.).

В подтверждение тому, что термин абсолютно жизнеспособен и полностью оправдывает свое право на существование, словарь оперирует целым рядом производных терминов. Здесь есть *дискурсивный акцент, дискурсивное сообщество, дискурсивная компетенция, тест на дискурсивную завершенность, анализ дискурса и маркеры дискурса*.

Налицо быстрая динамика развития термина. Кроме общей предпосылки, что дискурс – это языковая единица больше предложения, реализуемая в условиях взаимодействия, мы уже наблюдаем включенность в понятие фоновых знаний. На практике использование термина уже давно вышло за свои этимологические рамки и имеет мало общего с ними.

Словарь лингвистических терминов Ж. Марузо [6, 251-252] не содержит статьи *дискурс*, но алфавитный указатель терминов дает отсылку к *речь*. «Речь (I) (discours || Rede || speech, discourse || discorso)». При этом статья рассматривает *Части речи и виды речи* в синтаксисе.

«Речь (II) (parole || Rede, das Sprechen || speech || parola). Речь рассматривается как приведение в действие членораздельного языка по сравнению с языком знаков и языком, зафиксированным письменно. Вслед за Ф. де Соссюром, в противовес языку *речь* определяют как реализацию языка, поскольку она имеет индивидуальные и случайные черты, будучи проявлением: «1) комбинаций, при помощи которых говорящий субъект пользуется языковым кодексом с целью выражения своей личной мысли; 2) психофизио-

логического механизма, позволяющего ему объективировать эти комбинации».

Таким образом, налицо тенденция отождествления дискурса и речи в первом случае (I) – на основе калькирования терминов, во втором (II) – во многом определение речи функционально совпадает с многочисленными современными определениями дискурса.

И в отечественной лингвистической традиции понимание дискурса зачастую связано с речью (см., напр., О.С. Ахманова). Популярность и неоднозначность обсуждаемого явления рождает многочисленные подходы и концепции. Отечественная литература сегодня предлагает большое количество определений (см., напр., Ю.С. Степанов, М.Л. Макаров, В.И. Карасик).

Подходы к пониманию дискурса в сложившейся англоязычной традиции не менее многогранны. Помимо изложенных выше словарных определений, имеется ряд частных позиций.

В англоязычной лингвистической традиции *дискурс* стал популярным, а значение – более нагруженным после появления в 1972 г. работы М. Фуко «Археология знания» [9]. Автор утверждал, что *дискурс* – это создатель и передатчик социальных ценностей, институтов и идеологий в данной культуре. По его мнению, *дискурс* – это общее понятие для описания разного рода явлений при синхроническом подходе: социальные, культурные, политические воззрения, образование, информационные технологии. При диахроническом подходе – это, например, смена парадигм в обществе, когда, скажем, ортодоксальная религиозность уступила место философии Нового времени и т.д.

По мнению М. Фуко, дискурс выходит за рамки рациональной деятельности, он представляет собой своеобразную оценку конкретного явления в системе определяющих ценностей, которые воплощены в структурах языка, в социальной символике и скрыты от непосредственного наблюдения. В этом отношении существует, например, дискурс власти или дискурс желания. Для М. Фуко дискурс – это социально обусловленная организация системы речи и действия [9, 249]

М. Фуко только закладывает основы для современного понимания дискурса. Его широкие формулировки, включающие виды человеческой деятельности, тем не менее уже сами по себе определяют главную направляющую: человека. Исходя из первых попыток формулировки понятия дискурс, можно безусловно выделить ключевое слово и положение: дискурс социально обусловлен, т.е. не может быть проанализирован в отрыве

ве от внешних факторов.

Теоретически обоснованное структурно-семиотическое понимание дискурса дано А.-Ж. Греймасом и Ж. Курте в их «Объяснительном словаре теории языка» [9, 251]. Дискурс интерпретируется ими как «семиотический процесс, реализующийся в различных видах «дискурсивных практик», включая собственно языковую практику и практику неязыковую, манифестирующуюся в доступных чувственному восприятию формах, например, жестах. Если же исходить из собственно языковой практики, то дискурс следует рассматривать как синоним текста и исследовать как объект научной дисциплины – дискурсивной лингвистики [9, 252].

Следовательно, кроме «социально обусловленной организации системы» М. Фуко, дискурс приобретает дополнительные характеристики: нельзя не обратить внимания на то, что кинесическая составляющая (жесты) также становится включенной в анализ. Очень важна оговорка о том, что при определенных условиях дискурс также может быть использован как синоним текста.

П. Симпсон, профессор университета Queen г. Белфаст, утверждает, что в языковой иерархии дискурс располагается на высшей ее ступени и как термин включает в себя аспекты коммуникации, выходящие за пределы предложения. Дискурс всегда соотносим с контекстом и обязательно включает прагматические, идеологические, социальные и когнитивные элементы текстопроизводства. Это означает, что анализ дискурса не может ограничиваться разбором значения только в рамках лингвистических уровней. Очень часто значение предложения с точки зрения семантики не совпадает со значением того же предложения в дискурсе [13, 7].

Когнитивные стратегии позволяют утверждать, что совокупное значение текста складывается из того, как взаимодействуют содержание текста, содержание контекста и человеческий мозг: «Современная стилистика рассматривает язык как дискурс, т.е. определяет статус текста как дискурса. Языковая структура и форма текста в первую очередь будут определять то, каким образом текст будет функционировать как дискурс» [13, 37-38].

Дальнейшие рассуждения о природе дискурса приводят исследователя к идее о том, что дискурс по своей природе является относительно подвижным и открытым уровнем языковой системы, и, так как он охватывает элементы коммуникации крупнее, чем слово или предложение, то создать ёмкую функциональную модель дискур-

са не так просто. Однако существует принцип, общий для всех моделей анализа дискурса. Это понимание того, что любое естественное функционирование языка происходит в конкретном контексте. П. Симпсон выделяет три базовых типа контекста: физический, личный, когнитивный [13, 35]

В данном подходе мы уже традиционно наблюдаем интерпретацию понятия «дискурс» посредством текста. Более того, П. Симпсон отводит дискурсу высшее место в системе языка, т.е. над текстом.

Очень похожая трактовка дискурса как явления современной лингвистики предлагается П. Вердонком, профессором стилистики амстердамского университета. Автор проводит лингвистический анализ выбранных им фрагментов художественного текста и заключает, что значение некоего текста каждый раз зависит от контекста, в который он помещен. Автор идет дальше и говорит, что, более того, «значение текста вообще не может существовать до тех пор, пока текст не будет помещен в определенный контекст» [15, 18]. Такой процесс актуализации текста посредством соотнесения последнего с широким контекстом предлагается называть дискурсом. Контекстуализация текста представляет собой реконструкцию читателем намерений автора, что и является коммуникативным актом или дискурсом. Исходя из этого, текст – это материальный результат дискурса, а дискурс, одновременно – процесс создания текста.

П. Вердонк выделяет два типа контекста, необходимых для реализации дискурса: внутренний лингвистический контекст, который состоит из языковых структур внутри текста и внешний нелингвистический контекст, который соотносит реципиента с идеями и событиями за пределами текста [15, 19].

Нельзя также оставить незамеченной позицию современного авторитетного британского лингвиста Д. Кристала. Ученый предлагает «модульное» построение языка как системы. Интересно отметить то, что, называя единицы своего построения уровнями (*levels*), Д. Кристал фактически говорит не об иерархическом построении, а о равнозначном участии элементов в системе языка (позицию Д. Кристала можно сравнить с «концентрической» и «радиальной» системой Э. Бенвениста).

Д. Кристал сравнивает свое представление с модульной космической станцией, в которую войти можно из любого модуля. Его идея – это правильный шестигранник, где каждая вершина представляет собой отдельный, но взаимосвя-

занный со всеми остальными вершинами модуль [10, 82].

Автор также предлагает рассмотреть альтернативные схемы, где количество уровней может быть различным, от двух до шести. Он приводит пример сложных пяти- (Холлидэй) и шестикомпонентных (Лэмб) схем, где, однако, еще нет места дискурсу, и в заключение предлагает свой вариант, где дискурс (*discourse*) равноправно с лексикой (*lexicon*) выступает как элемент значения (*meaning*).

При этом делается оговорка, что схема касается исключительно устной формы и схема письменной формы передачи информации будет отличаться. Далее, рассуждая об анализе дискурса и анализе текста, Д. Кристал также склонен разделять устное и письменное проявление соответственно. «Анализ дискурса касается структур, возникающих естественным образом в разговорном языке и необходим в таких типах 'дискурса', как беседа, интервью, комментарий, публичное выступление. Анализ текста направлен на структуры письменного языка, возникающие в таких 'текстах', как эссе, объявление, дорожный знак и глава из книги» [10, 116]. Кроме того, что условность понятий обозначается авторскими кавычками, далее делается однозначное замечание о том, что невозможно провести четкое между ними разделение, поскольку «некоторые лингвисты говорят об устном и письменном дискурсе; другие об устном и письменном тексте» [10, 117]

Точка зрения автора относительно устной природы дискурса очевидна и в дальнейших рассуждениях: «Важная цель анализа дискурса состоит в том, чтобы выяснить причины, по которым в *беседе* (курсив наш – Л.Л.) может возникнуть коммуникативная неудача» [10, 118]. Или: «*Разговорные* (курсив наш – Л.Л.) дискурсы настолько различны по объему и сложности, что его анализ необходимо начинать с выделения наименьших возможных единиц» [10, 120].

Касаясь темы искусственного интеллекта, Д. Кристал отмечает, что «моделирование устного дискурса гораздо сложнее моделирования письменного дискурса, так как характеристики первого включают просодию, гезитацию, эллипсис и другие динамические явления» [10, 149], интонация рассматривается также как элемент дискурса и т.д. Исходя из того, что автор полностью противопоставляет письмо и речь как «альтернативные и равные системы языкового выражения», можно говорить о разной их природе. «Совершенно очевидно различие в физической форме выражения: в речи используется 'фони-

ческая субстанция' в форме движений воздуха, письмо пользуется 'графической субстанцией' в форме знаков на поверхности. Но наибольший интерес вызывает различие в структуре и функции, которое рождается из этих базовых различий» [10, 181].

Д. Кристал склонен говорить об устной и спонтанно структурированной природе дискурса, а также о зависимости природы дискурса от конкретного языка. В статье о возможностях классификации языков мира Д. Кристал утверждает, что дискурс отличается от языка к языку и, наряду с фонологической и синтаксической системами, является индивидуальной характеристикой определенного языка [10, 296].

Таким образом, опираясь на рассмотренные подходы, приходим к заключению, что фактически термин охватывает все аспекты коммуникации, которые включают в себя не только идею и смысл устного или письменного текста, но и в обязательном порядке отправителя, получателя и непосредственный ситуативный контекст. Дискурс имеет личностно ориентированную, ситуативную, а также, что не менее важно, социальную природу.

Дискурс охватывает в равной степени как устную коммуникацию (с позиций говорящего и слушающего), так и письменную (с позиций писателя и читателя). В этом широком понимании дискурс полностью включает в себя текст, и тогда термины сложно развести, при определенных обстоятельствах они просто становятся синонимичными.

Указывает на значительный семантический объем понятия и то, что не только *текст* подменяется *дискурсом*, но зачастую, говоря об устной и письменной коммуникации, термин используют как альтернативу к понятию *разновидность текста: литературный дискурс, драматический, философский* и др.

Мы рассмотрели современные позиции и подходы к пониманию дискурса. Совершенно очевидно, что в силу объективных причин в них нет единства точек зрения и нет универсально используемой терминологии. В этой связи хочется напомнить комментарий В.И. Карасика о том, что изучению дискурса посвящено множество исследований, авторы которых трактуют это явление в столь различных научных системах, что само понятие «дискурс» стало шире понятия «язык» [3, 271].

Итак, дискурс в широком междисциплинарном смысле представляет собой отражение и выражение культурных и этнических воззрений, из чего следует его социальная обусловленность.

В узком (что само по себе выглядит очень условно) лингвистическом смысле понятие требует уточнения. На основе проведенного анализа работ по проблемам дискурса сделаем попытку обобщить понимание исследуемого феномена и предложить следующую трактовку.

Таким образом, дискурс – это область существования языка, представленная как семантически связанная последовательность предложений, высказываний (реплик), своего рода устный или письменный вид связного диалогического/монологического текста, сопряженного с речевой ситуацией и обращенного к слушателю/читателю.

При этом, безусловно, принимается взаимодополнительность всех элементов определения и исключается приоритет какого-либо из них.

Необходимо сделать заключительные замечания относительно природы и свойств дискурса.

Итак, по Э. Бенвенисту: «В течение последних лет исследования языка и языков претерпели значительные изменения, которые заставляют еще шире раздвинуть и без того очень широкие горизонты лингвистики. Сущность этих изменений нельзя понять с первого взгляда, они подспудны и проявляются в конечном счете во все большей труднодоступности оригинальных работ, которые все больше переполюсуются специальной терминологией. В самом деле, трудно читать сочинения лингвистов, но еще труднее понять, чего они хотят. Какова их цель? Как относятся они к этому величайшему достоянию людей, постоянно вызывающему у человека неослабный интерес – к языку? Может возникнуть впечатление, что для лингвистов наших дней факты языка превратились в абстракции ...» [2, 14-15]. Замечание, сделанное Э. Бенвенистом в 70-е годы XX века, сегодня выглядит вполне актуальным. Именно впечатление абстрактности самого явления возникает при беглом взгляде на дискурс: неоднозначные трактовки, широкое функциональное поле, наличие множества переменных. Однако при более детальном рассмотрении приходит понимание того, что даже если явление недоступно сразу всем чувствам восприятия, невозможно говорить о том, что явления не существует. С большой долей вероятности можно утверждать, что дискурс – не абстракция, уже потому, что, во-первых, выступает сегодня в роли междисциплинарного понятия и является объектом исследования многих наук; во-вторых, развитие науки подошло к такому рубежу, на котором именно пограничные понятия и явления

вызывают пристальный интерес, задавая широкою исследовательскую перспективу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд.4-е стереотипное. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
2. Бенвенист Эмиль. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
4. Левицкий Ю.А. Лингвистика текста: Учеб.пособие/ Ю.А.Левицкий. – М.: Высшая школа, 2006. – 207 с.
5. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТ-ДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
6. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов: Пер. с фр./ Предисл. В.А. Звезгинцева. Изд. 2-е, испр. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 440 с.
7. Современный философский словарь./ Под общей ред. Д.ф.н. профессора В.Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. И доп. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск / «ПАНП-РИНТ», 1998. – 1064 с.
8. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. – М.: Наука, 1985. – 335 с.
9. Фуко М. Слова и вещи: археология гуманитарных знаний. – М.: Прогресс, 1974. – 405 с.
10. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 480 p.
11. Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics. Jack C. Richards and Richard Schmidt. – England: Longman, Pearson Education, 2002.
12. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. J.Crowther. – Oxford: Oxford University Press, 2002. - 1428 p.
13. Simpson P. Stylistics. – London and New York: Routledge. Taylor and Francis Group, 2006. - 247 p.
14. The Penguin Dictionary of Literary Terms and Literary Theory, J.A.Guddon. - Penguin Books. England, 1999. - 991 p.
15. Verdonk P. Stylistics. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 125 p.

L. Lunkova

STRUCTURAL AND FUNCTIONAL FEATURES OF THE DISCOURSE

Abstract. Discourse is the object for investigation of many humanitarian sciences today and one of the broadly used terms in different fields of stylistics, cultural studies, literary criticism, psychology and philosophy. The notion covers all aspects of communication including the idea and meaning of a spoken or written text, the sender and the receiver and the immediate situational context.

Key words: discourse, text, situational context.